
С. М. МИРХАСИЛОВ

ИЗ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО БЫТА УЗБЕКОВ

В Узбекистане до Великой Октябрьской социалистической революции широко бытовал обычай организации мужских объединений — «тукма» и «гап» для коллективного проведения досуга. Аналогичные объединения известны и у других народов Средней Азии.

Обстоятельное исследование этого обычая стало осуществляться лишь в годы Советской власти¹. Ученые справедливо указали на связь таких объединений с традиционными мужскими союзами. Так, еще в 1928 г. М. С. Андреев пришел к выводу, что мужские компании «гап-хона» и «джура» у равнинных таджиков Ферганы это «по существу... остатки древних домов мужчин»².

Эволюция мужских союзов у народов Средней Азии была впервые на широком историко-археологическом фоне прослежена С. П. Толстовым. Он отметил, что «дома огня», существовавшие у таджиков, являются несомненными пережитками мужских домов раннемусульманского Согда, служивших, по описанию Бируни, местами коллективных трапез зороастрийского населения Согдианы³. Генетические связи таджикских «алау-хона» и ее дериватов «михмон-хона» и «чай-хона», пишет он, «...в древней и средневековой Средней Азии совершенно прозрачны. Это не что иное, как мужские дома, — столь широко известные для Меланезии, Микронезии, Индонезии, Индокитая, Северной и Южной Америки, в модифицированных формах — для Полинезии, Африки, Южной Азии и в виде пережитков — для Индии, Передней Азии, Средиземноморья, Европы»⁴.

Некоторые сведения о мужских объединениях и их периодических собраниях у узбеков имеются в работах К. Л. Задыхиной⁵ и О. А. Сухаревой и М. А. Бикжановой⁶, а также Г. П. Снесарева, указавшего на

¹ В дореволюционной литературе имеются только отдельные описания мужских объединений у народов Средней Азии. См., например: В. Наливкин и М. Наливкина, Очерк быта женщин оседлого туземного населения Ферганы, Казань, 1886, стр. 127—128; Н. С. Лыкошин, Полжизни в Туркестане. Очерки быта туземного населения, Пг., 1916, стр. 353—355 и др.

² М. С. Андреев, Поездка летом 1928 г. в Касанский район (север Ферганы), «Изв. Об-ва для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами», т. I, Ташкент, 1928, стр. 119.

³ С. П. Толстов, Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования, М., 1948, стр. 276, прим.

⁴ Там же, стр. 316. См. также: С. П. Толстов, К истории древнетюркской социальной терминологии, «Вестник древней истории», 1938, № 1—2.

⁵ К. Л. Задыхина, Пережитки возрастных классов у народов Средней Азии, Сб. «Родовое общество», Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XIV, 1951, стр. 157—179.

⁶ О. А. Сухарева, М. А. Бикжанова, Прошлое и настоящее селения Айкыран, Ташкент, 1955, стр. 56—57.

наличие в среднеазиатских мужских возрастных объединениях характерных черт классических мужских союзов⁷.

Настоящая статья написана по материалам, собранным автором в Ташкентской области. Работа проводилась главным образом в кишлаках, расположенных на древнеземледельческой территории Чирчикского оазиса, издавна населенных оседлыми узбеками (сартами).

Изучение показало, что в этих кишлаках до Великой Октябрьской социалистической революции мужские объединения и их собрания «тукма» и «гап» были одним из распространенных и значительных явлений общественного быта. В них сохранилось немало пережитков половозрастных групп, мужских союзов и связанных с ними различного рода церемоний, пережитков, дающих ключ к пониманию многих архаических сторон быта узбеков в прошлом.

В компании тукма или гап объединялись по 15—20 и более мужчин приблизительно одного возраста⁸ и социального положения. Это были обычно друзья, знакомые, соседи (жители одного квартала). Надо отметить, что социальные различия, существовавшие в обществе, переносились и в эти компании.

Пиршества гап устраивались обычно летом один раз в неделю (по пятницам), поочередно каждым участником компании в своем доме и за свой счет. В кишлаке Байткурган, по сообщению 70-летнего Убайдуллы Ташмухамедова, было четыре группы, проводивших гап, в том числе одна, состоявшая из стариков⁹. Нравственный долг, понятие о чести, обязывали каждого члена гап позаботиться, чтобы в устраиваемом им пиршестве всего было в избытке. В кишлаке Яллама с целью облегчения расходов иногда договаривались о том, чтобы каждое угощение устраивалось двумя участниками компании. В этом случае число собраний сокращалось вдвое.

Тукма бытовала преимущественно среди байских слоев и зажиточных дехкан, имевших больше не только свободного времени, но и средств. Компании тукма в отличие от гап собирались обычно в зимнее время, свободное от полевых работ,— начиная обычно с поздней осени и до весны, ежедневно в течение примерно трех месяцев. Угощения устраивались вскладчину всеми джура — членами данной компании — в мехмонхоне¹⁰ или каком-либо другом изолированном от посторонних помещении. Информаторы рассказывают, что в прошлом только в Байткургане было примерно 10 компаний, проводивших тукма.

Каждый джура обязан был заблаговременно дать полтора-два пуда риса и определенную сумму денег (от 5—6 до 10 и более рублей в зависимости от обеспеченности участников данной тукма)¹¹ для покупки необходимых продуктов. Джура из своей среды выбирали старшего — джурабоши, обычно хозяина мехмонхона или кого-либо из наиболее авторитетных участников тукма. Выбранный джурабоши становился руководителем и распорядителем собраний, все участники которого должны были ему повиноваться.

⁷ Г. П. Снесарев, Материалы о первобытно-общинных пережитках в обычаях и обрядах узбеков Хорезма, «Материалы Хорезмской экспедиции», вып. 4, М., 1960, стр. 139—141.

⁸ Разница в возрасте была обычно не более 4—5 лет.

⁹ По сообщению старожил, в кишлаке тогда насчитывалось 300—350 дворов.

¹⁰ Мехмонхона — гостиная на мужской половине дома. Кроме того, состоятельные лица кишлака строили специальные мехмонхона, где они или их взрослые сыновья со своими джура устраивали пиршества.

¹¹ Заметим, что по сообщению информаторов в то время стоимость одного барана была 4—5 руб.

Богатые компании в тукма специально принимали какого-либо бедняка, чтобы он готовил пищу, убирал помещение и прислуживал. Взносов с него не брали. По словам Арифа Алиева (кишлак Байткурган), происходившего из богатой семьи и участвовавшего в тукма состоятельных лиц, для этой цели использовался обычно крестьянин-бедняк, пришедший в кишлак в поисках работы; зимой он прислуживал в тукма, а с весны шел батрачить к одному из богачей. В некоторых компаниях на пиршествах устраивались дежурства (поочередно всех джура), а во время трапезы прислуживали наиболее молодые.

Угощение обычно состояло из плова, специально приготавливаемого к вечеру, а когда собирались с утра, то и к полудню. Периодически (один раз в неделю) подавался норин (мясное блюдо).

Во время пиршества мужчины вели непринужденную беседу; иногда, если в компании были грамотные, читали вслух; слушали приглашенного на тукма сказителя дастанов (кишлак Яллама), певцов и музыкантов (иногда профессионалов); шутили, устраивали состязания в аския (шутка, острословие). Любителей аския обычно было немало. Веселыми шутками (нередко двусмысленными), сопровождаемыми дружным хохотом присутствующих, высмеивали недостатки и слабости друг друга.

В тукма состоятельных лиц специально нанимали красивого мальчика — плясуна (бачча); переодевшись в женское платье, он развлекал их своими плясками.

Примерно одинаковый возраст участников (джура), связывающая их дружба, изолированность от посторонних и т. п. давали полную волю веселью. По домам расходились далеко за полночь, а холостые нередко оставались тут же ночевать. Но надо сказать, что во время пиршества веселье принимало нередко грубую форму.

На собраниях тукма (так же, как и гап) был выработан особый этикет. Рассаживались в соответствии с возрастом; на почетном месте сидел джурабоши, по обе его стороны — те, кто постарше, а ближе к двери самые молодые, которые должны были прислуживать во время пиршества и выполнять различные указания джурабоши. Входить в помещение и выходить из него можно было лишь с разрешения джурабоши. Этикет требовал, чтобы выходящий, встав с места, шел по направлению к выходу почтительно, держа руки на груди, лицом, по возможности обращенным к сидящим, а спиной к двери. Входящий каждый раз приветствовал присутствующих и после соответствующего жеста джурабоши с таким же почтением проходил на место и садился.

За нарушение принятого этикета или какой-либо проступок виновный наказывался ударами «дарра»¹² (букв. нагайка), которую заменяло скрученное полотенце, либо его выводили во двор и обливали холодной водой, били (не причиняя боли) и пр. Нередко ради веселья «наказывали» за малейший проступок или без всякой причины. Приговор приводился в исполнение тут же под общий смех и был скорее шуткой, чем наказанием. Однако за серьезный проступок — неуважение к товарищам по компании, обида кого-нибудь из них, учинение скандала и т. п. — могло быть применено серьезное наказание, например джурабоши мог лишиться виновного права дальнейшего участия в тукма, и тогда ему возвращалась оставшаяся часть продуктов и денег, внесенных при вступлении (кишлак Яллама). В литературе имеются сведения о наказаниях, применяемых за нарушение этикета. В. В. Бартольд, например, сообщает, что в XVII в. во время церемонии питья кумыса при дворе узбекского хана Набир Мухаммеда (XVII в.) человек, на-

¹² Об устройстве «дарра» см. М. Ф. Гаврилов, Рисоля сартовских ремесленников. Исследование преданий мусульманских цехов, Ташкент, 1912, стр. 31.

рушивший этикет, мог быть «подвергнут всяким наказаниям, кроме смертной казни»¹³.

Подобного рода явления были отмечены у узбеков Хорезма Г. П. Снесаревым, считавшим, что в них «следует видеть рудименты тех зачаточных органов публичной власти, которые характерны для мужских союзов на заре появления государства»¹⁴.

Участвовать в тукма и гап считалось хорошим тоном. Компании рассматривались как своеобразная школа воспитания, где молодежь получает как бы «посвящение в жизнь», учится подобающе держать себя в обществе. Говорили, что мактаб учит мусульманству, а подобного рода собрания — быть воспитанным человеком (Мактаб куриб мусульмончиликни, улпат куриб одамгарчиликни урганадилар).

По словам информаторов, не участвовать в этих компаниях, отстать от своих сверстников было равносильно тому, чтобы оказаться вне общества. Так, о человеке, нарушившем правила поведения в домашнем и общественном быту, обычно говорили: «Он не воспитан, не видел ни мактаба, ни мужских собраний».

Состоятельные люди стремились обеспечить возможность своим взрослым сыновьям участия в тукма. Делалось это не столько для того, чтобы сыновья весело проводили время, сколько для получения ими соответствующего воспитания.

Значительные расходы, связанные с участием в тукма и гап, были не под силу многим крестьянам, жившим в постоянной нужде, задавленным гнетом социального неравенства. Однако понятие о чести нередко заставляло и их тянуться за богачами, отдавая на пиршества скудные средства семьи и обрекая ее на полуголодное существование. Нередко из-за участия в тукма и гап крестьянин попадал в экономическую кабалу к баям¹⁵. По сообщению информаторов, несостоятельный дехканин для участия в тукма занимал деньги у бая и за это обязывался выполнять у него определенную работу или отрабатывать определенное число дней в горячее время полевых работ. Бай же, охотно используя патриархальные отношения, проявляли «отеческую» заботу о бедняке, брали на себя его расходы по тукма и гап. Взамен бай заручались обязательством бедняка работать у них издольщиком в будущем году, но на более тяжелых, чем обычные, условиях: как правило, всего за одну шестую часть урожая¹⁶. Так крестьянин-бедняк уже фактически с осени попадал в зависимость к баю и вынужден был на кабальных условиях стать арендатором его земли. По словам того же Ж. Умарова, бедняк, обременив себя долгом, зимой участвовал в тукма, а с весны трудился на бая, отрабатывая долг. Нарушить обязательство он не мог, это сочли бы проявлением неблагодарности за «отеческую заботу». И если другой бай предлагал ему работу на лето, следовало отказаться, объяснив, что участвует в тукма за счет такого-то бая и поэтому занят.

Бывали случаи (кишлак Байткурган), когда малосостоятельный крестьянин вступал в компанию тукма и даже отдавал часть взноса, надеясь затем выплатить остальное, но, будучи не в состоянии сделать это, отказывался от дальнейшего участия в компании.

Тукма и гап как определенные организации принимали участие во всех значительных событиях жизни своего кишлака.

Если, например, устраивалось торжество по случаю обрезания

¹³ В. В. Бартольд, Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII веке. «Сборник в честь 70-летия Г. Н. Потанина», «Зап. РГО», т. XXXIV, СПб., 1909, стр. 307.

¹⁴ Г. П. Снесарев, Указ. раб., стр. 140.

¹⁵ См. также: О. А. Сухарева, М. А. Бикжанова. Указ. раб., стр. 57.

¹⁶ Сообщено Ж. Умаровым, бывшим джурабоши (кишлак Яллама).

(суннат-той), то специально посылали в мехмонхона, где собирались участники компании, чтобы пригласить их на утренний плов. Приглашение могло быть передано и через джурабоши. Если среди джура данной компании были лица из соседней махалли, которые не должны были участвовать в подобного рода торжествах, они все же вместе со своими джура шли на той. Принадлежность жителей соседней махалли к данному тукма или гап не только давала право, но и обязывала их к этому.

Джура должны были во всем помогать друг другу. Так, если кто-либо из них заболел, остальные навещали его и старались оказать помощь. В горячее время полевых работ или при строительстве дома — приходили на хашар (помочь). Во всех событиях жизни своего джура — свадьбах, похоронах они должны были принять самое непосредственное участие, помочь провести все обряды в надлежащем порядке. В кишлаке Яллама джура приходили помогать провести той только в том случае, если это был той племянников одного из джура, так как здесь дяди по матери считались опекунами своих племянников и племянниц и играли значительную роль в их жизни, в частности в выдаче последних замуж¹⁷.

Джурабоши получали пожертвованные при церемонии «боламас» (во время суннат-тоя) деньги, которые расходовались на пирушки.

В участии и значении джура в тоях мы имеем дело, вероятно, с пережитками большой роли этих объединений в древности в различного рода посвятительных церемониях. Специальное приглашение на той всех джура, угощение их, получение джурабоши пожертвованных во время боламас денег первоначально были не чем иным, как своего рода выкупом в среднеазиатских посвятительных церемониях, выплачиваемым в связи с переходом из одной возрастной группы в другую и используемым для устройства трапезы. Это было присуще в прошлом классическим посвятительным церемониям и мужским союзам. Сохраняясь веками, традиционные обычаи прошлого постепенно трансформировались с изменением общественных отношений, отражая особенности последних в условиях различных социально-экономических формаций.

После Великой Октябрьской социалистической революции в жизни узбеков, в их общественном быте произошли коренные изменения. В связи с развитием социалистической культуры стали постепенно изживаться такие формы времяпровождения мужчин, как тукма и гап.

Среди населения кишлаков Ташкентской области тукма еще бытовала вплоть до организации колхозов. И в это время в тукма социальные различия продолжали сохраняться. Вместе с тем эти собрания иногда использовались для проведения массовой пропагандистской работы. Так, в компаниях тукма, где были коммунисты и активисты (кишлаки Яллама, Чиназ и др.), велась разъяснительная работа, агитация за организацию коллективных дехканских хозяйств и др.

Напротив, в компаниях, объединявших реакционные элементы, подготавливались антисоветские выступления. Например, в кишлаке Байткурбан зимой 1925/26 г. в тукма богачей, собиравшейся в мехмонхоне крупного бая Мулла Тулягана, было принято решение убить активизи-

¹⁷ Значительная роль дядей по матери отмечена исследователями и у таджиков и считается пережитком эпохи материнского рода. См.: М. С. Андреев, К характеристике древних таджикских семейных отношений, «Изв. Тадж. филиала АН СССР», № 15, 1949, стр. 12—13; Е. М. Пещерева, Поездка к горным таджикам, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», III, М., 1947, стр. 43; Н. А. Кисляков, Семья и брак у таджиков, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XLIV, М.—Л., 1959, стр. 72.

стов, проводивших под руководством волостной и уездной партийных организаций работу по осуществлению земельно-водной реформы. Однако заговор был вовремя раскрыт и приняты соответствующие меры.

Окончательно прекратились сборища тукма уже в первые годы колхозного строительства. Утрате интереса к этой форме времяпровождения способствовали рост культуры, сознательности людей, появление у них новых видов развлечений и средств удовлетворения культурных запросов. Большую роль сыграли также коренные изменения, произошедшие в положении женщины в семье и обществе. По сообщению информаторов, одной из важных причин исчезновения тукма было усиление интенсификации всего сельскохозяйственного производства — для колхозников зима оказалась заполненной трудом, подготовкой урожая будущего года.

Гап, требующий меньше времени, сохранился местами вплоть до наших дней. В некоторых кишлаках мужчины составляют компании по возрастному признаку и устраивают вечеринки. Происходит это теперь обычно зимой, когда у колхозников больше свободного времени, чем летом. В Ниязбаши сейчас насчитывается около пятнадцати таких компаний, в каждой из которых по 10—15 человек.

Хотя на содержании бесед и развлечений во время таких вечеринок сказался общий рост культуры населения и они в какой-то мере удовлетворяют духовные интересы участников гап, все же отсутствие женщин придает им отнюдь не современный характер. Для нашего времени этот обычай устарел. Компаний гап в кишлаках Ташкентской области становится все меньше. В некоторых кишлаках создаются компании, в которых принимают участие и мужчины, и женщины, но женщины угощаются отдельно от мужчин, в другом помещении. Возникают и новые формы совместного проведения досуга, в которых участвуют мужчины вместе со своими женами. Создаются такие компании товарищесверстников, главным образом в среде сельской интеллигенции и у горожан. Это один из примеров того, как старинные обычаи видоизменяются в условиях современного быта, освобождаясь от всего устарелого, противоречащего новым условиям жизни.